

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 177–190.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 1 (78). P. 177–190.

Научная статья
УДК 130.1
doi: 10.54398/1818510X_2024_1_177

**КАТАСТРОФА ИНТЕГРАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: АПОКАЛИПТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
И ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ К ЕДИНСТВУ И СБАЛАНСИРОВАННОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ**

Кон Вячеслав Александрович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва,
Россия

slava_kon@list.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0355-0524>

Аннотация. Актуальность проблемы, связанной с разрушением интегральности человека, подтверждается анализом полученных данных о связи человека с миром и его Создателем. Исследование сосредоточено на критике подходов, приводящих к разделению частей человека, идей и территорий для научного исследования, что приводит к утрате единства и истинности в научном мире. Предметом исследования в данной статье является апокалиптический подход в истории и современности и его влияние на целостность человека и его связь с миром. Задача – исследовать историческую суверенность человека и его культуры, определяемую Божественностью в привязке к традициям и наследию. Исследование обращается к понятию «картина событий» как истории и её влиянию на бессмертие его автора. Метод как картина представляет собой образ, отделяющий событие от изменчивого мира, создающий его бессмертие, использует интертекстуальность и коллажность для выражения основного действия раскрытия. Картина состоит из фрагментов, отражающих человека, нации и культурные мировоззрения. Новизна исследования обращает внимание на то, что отдельные нации, предлагающие сдержанные концепции для человека, позволяют ему сосуществовать с другими формами сравнительно долго, в отличие от глобальных цивилизаций, подверженных разрушению под тяжестью собственного доминирования. В результате исследования были сделаны выводы о развитии глобального представления о доминирующем Человеке в истории прогрессивно-развитых направлений, что имело колонизирующий и разрушительно-трагический характер. Отсюда возникает цель – необходимость в разработке более сбалансированных концепций, учитывающих уменьшенные концепции существования, предлагаемые малыми культурами. Таким образом, данная статья вносит вклад в понимание проблемы катастрофы целостности человека и его связи с миром, а также предлагает пересмотр существующих концепций и поиск новых путей для обеспечения единого и сбалансированного существования человека в мире.

Ключевые слова: анализ, проблема, разрушение, интегральность, апокалиптический подход, человек, единство, истинность, культура, мировой порядок

Для цитирования: Кон В. А. Катастрофа интегральности человека: апокалиптический подход и поиск новых путей к единству и сбалансированному существованию // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 177–190. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_177.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CATASTROPHE OF HUMAN INTEGRITY: APOCALYPTIC APPROACH
AND THE SEARCH FOR NEW PATHS TO UNITY AND BALANCED EXISTENCE

Vyacheslav A. Kon

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

slava_kon@list.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0355-0524>

Abstract. The relevance of the issue associated with the disintegration of human integrity is confirmed by the analysis of the obtained data on the connection of a person with the world and their Creator. This research is focused on criticizing approaches that lead to the fragmentation of human beings, ideas, and territories for scientific study, leading to the loss of unity and truth in the scientific world. The subject of the study in this article is the apocalyptic approach in history and modernity, and its influence on the integrity of the individual and their connection with the world. The goal is to investigate the historical sovereignty of the individual and their culture, as determined by Divinity in relation to traditions and heritage. The study addresses the concept of the “picture of events” as history and its influence on the immortality of its author. The method, viewing the picture as an image that separates the event from the changing world, creating its immortality, uses intertextuality and collage to express the primary action of disclosure. The picture consists of fragments reflecting the individual, nations, and cultural worldviews. The originality of the study draws attention to the fact that individual nations offering restrained concepts for the individual allow them to coexist with other forms for a relatively long time, unlike global civilizations subject to destruction under the weight of their own dominance. As a result of the study, conclusions were drawn about the development of the global perception of the dominant Man in the history of progressive directions, which had a colonizing and destructively tragic character. Hence, the aim is the need to develop more balanced concepts, considering diminished concepts of existence proposed by smaller cultures. Thus, this article contributes to understanding the problem of the catastrophe of human integrity and their connection with the world, as well as proposes a reevaluation of existing concepts and a search for new ways to ensure unified and balanced human existence in the world.

Keywords: analysis, problem, disintegration, integrity, apocalyptic approach, individual, unity, truth, culture, world order

For citation: Kon V. A. Catastrophe of human integrity: apocalyptic approach and the search for new paths to unity and balanced existence. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 1 (78), pp. 177–190. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_177.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Апокалиптический подход в философии относится к тематике, связанной с концентрацией внимания на конечности бытия и разрушении человека. Он представляет собой философскую позицию, которая акцентирует внимание на кризисе, катастрофе, разрушении и конце существующего порядка. В данном исследовании рассматривается актуальная тема апокалиптического сознания и его влияния на человечество в истории традиций и современности. Основной акцент делается на методах выбора, которые предстают перед человеком в условиях определения о наличии апокалиптической мира и человека в нём. В решении поставленной задачи – исследовать историческую суверенность человека и его культуры, определяемую Божественностью в привязке к традициям и наследию, – мы подчеркнём, что в данном направлении воображение может помочь человеку разрешить ситуацию неразрешимой противоречивости, возникающей в апокалиптическом сознании, согласно Ф. Гиренку [9, с. 85–89] и В. Маркову [15, с. 110–117]. Исследование также указывает на то, что воображение человека является самой выдающейся частью Творца, и существование человечества продолжается благодаря его способности сдерживать возникшие тенденциозности деятельности «как боги», согласно библейской притче о «Древе Добра и Зла» (Быт. 2:9). Однако систематические иллюзии данных тенденций в истории человеческого

сознания становятся кодом поворота для пути в Иной Мир [7, с. 3–4]. Отсюда отдельные культуры, ожидающие или приближающие апокалиптическое будущее, оказывают влияние на апокалиптическое сознание, которое преобразовывает одних и завершает историю других. «Каков же был ужас и вместе изумление Ковалёва, когда он узнал, что это был собственный его нос! <...> Он был в мундире, шитом золотом, с большим стоячим воротником; на нём были замшевые панталоны; при боку шпага. По шляпе с плюмажем можно было заключить, что он считался в ранге статского советника. По всему заметно было, что он ехал куда-нибудь с визитом. Он поглядел на обе стороны, закричал кучеру: “Подавай!” – сел и уехал» [10, с. 14–22]. Отрывок из произведений Н. Гоголя, представленный в данном контексте, показывает процесс разрушения целостности человека и его фрагментации: в XIX в. западные мыслители начали изучать части человека отдельно от целого. Этот процесс отделения от целого привёл к потере устойчивых ценностей и вызвал кризис идентичности человека [12, с. 6–13]. Данная ситуация нарушения может решиться воображением, которое отражает сущность человеческого подобия Творцу. Именно таким образом наше исследование докажет, что человек является самой выдающейся (выпуклой) частью созданий, выражающей образ Создателя и способен найти новые пути для сохранения своей интегральности и сбалансированному сосуществованию.

Актуальность темы исследования: в настоящее время мир сталкивается с разрушением целостности человека и его связи с миром, что приводит к катастрофическим последствиям.

Степень научной разработанности проблемы: тема разрушения целостности человека и его связи с миром была исследована в философии, истории, культуре и других научных дисциплинах (обзор приводится ниже). Однако исследования, связанные с апокалиптическим подходом в современном мире, ещё не получили достаточного внимания.

Объект исследования: апокалиптический подход в научном дискурсе и его влияние на целостность человека и его связь с миром.

Задача: исследовать историческую суверенность человека и его культуры, определяемую Божественностью в привязке к традициям и наследию.

Цель: необходимость в разработке более сбалансированных концепций, учитывающих уменьшенные концепции существования (концентрация), предлагаемые малыми культурами.

Научная новизна: исследование предлагает новый взгляд на разрушение целостности человека и его связи с миром, рассматривая их в контексте апокалиптического подхода. Также исследование пытается установить связь между этим подходом и исторической и культурной традицией человека.

Теоретическая значимость: исследование вносит вклад в развитие философских, исторических и культурологических теорий о целостности человека и его связи с миром. Оно также помогает развить понимание роли религии, искусства, науки и других аспектов социальной жизни в формировании целостности человека.

Практическая значимость данного исследования заключается в его потенциальном применении в образовательных программах, культурных и социальных проектах, направленных на разработки стратегий о предотвращении дезинтеграции человеческого существа и его связи с миром.

Обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования

М. Бахтин – исследовал поэтику Достоевского, анализировал тематику разобщённости и кризиса человека, раскрывая особенности творчества великого русского писателя.

Н. Бердяев – работал над проблемами свободы и смысла в историческом контексте, рассматривал вопросы о разобщении и поиске целостности человека в условиях исторического развития.

Н. Гоголь – в основе произведений «Мёртвые души», «Ревизор» и «Нос» лежит исследование темы разрушения целостности человека и его связи с миром через сатирическое и фантастическое представление общественных и моральных кризисов.

В. Розанов – исследовал взаимосвязь между религией, эротикой и индивидуальным сознанием, подчёркивая роль разрушения целостности человека и его связи с миром в контексте сексуальности и веры.

Ф. Гиренок – анализирует философские и социальные аспекты разрушения целостности человека и связи с миром, включая проявление этой темы в литературе и искусстве.

Зарубежные авторы, изучавшие данную тему и предложившие свои ответы на вопросы о кризисе и распаде личности:

Ф. Бэкон – роль науки, технологии и познания в отношении человека с миром, как разрушение целостности может проистекать из прогресса и научных достижений.

З. Фрейд – психологические аспекты разрушения целостности человека и его связи с миром, включая понятия эго, суперэго и инстинктов, а также влияние детских комплексов на психическое благополучие и отношение к окружающему миру.

Ж. Бодрийяр – роль аватаров и символов в современном мире исходя из концепции симуляции и гиперреальности.

Р. Декарт – вопросы разрушения целостности человека и его связи с миром, отдавал первенство роли разума и познания в формировании идентичности и понимании самого себя и окружающей среды.

Ф. Ницше – прослеживается идея о том, что распад личности вызывается нравственными, религиозными и социальными нормами, которые подавляют естественные инстинкты.

Методологическая база исследования:

1. Философский подход: анализ философских концепций, связанных с интегральностью человека и его связью с миром, таких как экзистенциализм, герменевтика, феноменология и др.

2. Исторический подход: изучение исторических событий, приведших к разрушению целостности человека и его связи с миром; выявление паттернов и трендов, которые привели к такому состоянию. Анализ как ранних, так и современных источников.

3. Социокультурный подход: исследование культурных, социальных и политических факторов, которые влияют на представление о целостности человека и его связи с миром в разных обществах. Анализ роли религии, искусства, науки, технологий и других аспектов социальной жизни.

4. Компаративный подход: сравнение различных культур, традиций и обычаев для выявления различий и сходства в понимании интегральности человека и его связи с миром. Исследование того, какого рода концепции существуют в разных культурах и как они взаимодействуют друг с другом.

5. Эмпирический подход: проведение исследования, основанного на анализе эмпирических данных. Цель – выявить мнения по поводу разрушения целостности человека и его связи с миром.

6. Экологический подход: рассмотреть влияние экологических факторов на интегральность человека и его связь с миром. Исследовать, каким образом окружающая среда, природа и экосистемы влияют на наше понимание себя и взаимодействие с миром.

В данном исследовании эти подходы используются в комбинации друг с другом, в зависимости от конкретных исследовательских целей и задач апокалиптического подхода в рассмотрении современного мира. Предложена драматургическая подача научного материала, раскрывающая основную идею о катастрофичности интегральности человека. Данная подача выражает апокалиптический подход, описанный С. Булгаковым: «Глава IX посвящается пятой и шестой трубе, которые относятся уже не к бедствиям природного мира, его расстройством, но к действию сил демонических,

враждующих с человеком. Это глава отличается наибольшим нагромождением звучащих мифологически образов во всем Откровении» [7, с. 74]. В связи с этим структура научной статьи организована в соответствии с принципом фрагментарности современного сознания и восприятия, который объединяет секторы исторической, современной, понятийной и художественной перспектив. Эта композиционная единица имеет форму, которая интегрирует время и пространство в общечеловеческую форму сосуществования.

Основная часть

Одним из основных вопросов, поднимаемых в области философской антропологии, является понимание человека в контексте его отношений с миром и Богом. В историческом контексте Р. Декарт выразил мысль о том, что изучение божественного творения (мир) помогает нам более глубоко постигнуть Бога, а путём собирания отдельных деталей мы можем получить целостное представление о нём [13, с. 41–42]. Однако в современном мире с постмодернистскими идеями мы сталкиваемся с фрагментацией и дезинтеграцией человеческого существа. Примером этому стала прошедшая художественно-научная выставка «Мир тела» (г. Москва, 2021–2022 г.), где было предложено зрителям самостоятельно собрать раздробленные элементы человеческого тела и восстановить его целостность. Однако такое разложение и деконструкция человеческого тела для неподготовленного сознания влечёт угрозу превращения его в объект массовой информации, лишённый ориентации и цели, что может привести к возникновению коллективных психических расстройств у зрителей. С другой стороны, маркетологи уверяют, что они достигли своей цели – манипулирования миром через сознание людей с целью их дезориентации от навязчивых (консервативных) идей. Таким образом, перед нами возникает проблема сохранения целостности человека и его связи с миром в условиях современной дезинтеграции и информационной фрагментации.

Большое и малое

Одним из центральных вопросов, исследуемых в рамках философской антропологии, является понимание эволюции человека от детства к зрелости. В этом контексте можно обратить внимание на персонажа по имени Буратино, созданного писателем А. Толстым в начале XX в. Герой литературного повествования, как нечто отличное от взрослого мира, открывающий новые горизонты, идентифицирует себя как движение в иные миры. Буратино проникает сквозь поверхностное и погружается в тайны. В связи с этим Буратино может быть рассмотрен как символ открытия и развития человеческой личности, свободной от социальных норм и стереотипов, полный внутреннего мира и воображения [21, с. 31]. Однако в европейском контексте Ф. Бэкон в своём произведении «Новый человек» представляет человека внутренне пустым, исследуя его на уровне капилляров, мышц, желудка и сердца [8, с. 114]. Эта концепция Бэкона отражает научный подход того времени, который стремился разложить человеческую сущность на более примитивные и измеримые составляющие. Исследования Бэкона были направлены на понимание физической природы человека и его функций, отделяя его от духовной или метафизической сферы. Он считал, что понимание человека через его физиологические аспекты позволит точнее и объективно изучать его природу и поведение. Бэкон считает, что человек представляет собой машину, функционирующую в соответствии с физическими законами и биологическими процессами. Понятие души и духовной сущности отходит на задний план, поскольку для Бэкона они не могут быть научно доказаны и измерены. Такой взгляд на человека имел серьёзные последствия для европейской философии и понимания его природы. Понятие человека как материального существа, лишённого духовности, привело к утрате идеи о человеческом достоинстве, свободе воли и моральной ответственности. Более того, оно заняло центральное место в научных и философских исследованиях, утверждая материалистическую концепцию человека. Таким образом, концепция Бэкона о человеке как внутренне пустом существе, исследуемом лишь на физическом уровне, представляет одну из точек зрения в рамках

научного понимания человеческой природы в эпоху Нового времени, создавших предпосылки для дезинтеграции современного кризисного состояния человека. В связи с этим духовная составляющая человека, ранее рассматриваемая как божественная, становится мифом в научном понимании Нового времени. Следовательно, рассмотрение и понимание человека как индивида со свободной личностью – отказ от духовной составляющей человека, представленной в научной парадигме Нового времени, – открывают перспективы для философской антропологии и понимания человека в исторических контекстах, движущихся к распаду личности как конечную форму существования.

В контексте философской антропологии концепция пустоты и «мифа» о душе утрачивают свою актуальность в свете прогресса и развития человека. Западная научная мысль исключает эти концепции из сферы человеческой жизни, рассматривая человека исключительно как объект для научного анализа в рамках механистического подхода. В то же время в русской культуре продолжает существовать признание важности некоторых деталей: например, С. Соловьев отстаивает идею о женственности души и её участие в соборности, Н. Бердяев – о творческом образе внутри человека, Ф. Достоевский – о бессмертном стимуле для всего человечества, Н. Гоголь – о носе как самой выпуклой части человеческого лица, которые могут стать символическими источниками созидания и способствовать проникновению в иные миры [7, с. 12]. Здесь рассмотрение методов проникновения в иную реальность позволит понять как возможно оправданное её постижение. Но несмотря на богатство жизненного опыта различных взглядов, человек не всегда способен проникнуть в иной мир. Так, следуя примеру библейской притчи о Царстве Небесном (Мф. 18:1), где только дети и немощные могут войти, имея свою «малость». Отсюда философская антропология рассматривает понятие *Цимцум*, которое содержится в Священной Торе, что является объектом осмысления иудеями как представителями своего оригинального наследия отдельного, но вписанного в единую систему ценностей. Цимцум представляет собой идею уменьшения Бога до незначительного зёрнышка, и каждую субботу евреи также практикуют уменьшение самих себя вместе с Ним [2, с. 199]. Это уменьшение даёт человеку надежду на обретение Бога через уподобление Ему и слияние с Ним, т. е. на уменьшение личности, а не на её расширение. Следовательно, Божественный фрагмент, как «малость» присутствует в каждом человеке, как сказал Христос, и для его обретения необходимо увидеть его внутри себя (Лк. 13:18). Вопрос заключается в том, почему дети и немощные способны видеть Царство Божье, в то время как оно остаётся незаметным для других людей? Почему для Буратино и для папы Карло маленькая дыра на холсте становятся спасением? Почему «нос» Гоголя в XIX в. приобретает спасительное значение в «невысоко цивилизованной России»? Возможно ли хотя бы частичное уменьшение личности для сохранения свой целостности в современную эпоху глобального распыления?

Мы предложим первое решение для заявленных вопросов: в рамках философской антропологии, московской школы философской антропологии и направления искусствоведения, кафедры кино и изобразительного искусства, рассматривая человека как художника, можно утверждать, что он творит своё сознание аналогично созданию живописного полотна. Хотя это полотно как выраженное сознание является неким фрагментом реальной жизни, оно несёт в себе полноту счастья, освобождённого от мира и его разрушительных аспектов. Картина, созданная человеком, является отражением той жизни, где гибельность находится за рамками художественного произведения, и благо представлено на самой картине. Таким образом, этот фрагмент определяет идею счастья, подобно тому, как Эдем, созданный Богом, может быть рассмотрен как фрагмент мира, отбирающий только благотворные аспекты (Быт. 2:8). Исходя из этого, можно предположить, что Царство Божье как целостная субстанция – это не вся вселенная, направленная на распыление через расширение, а отдельный фрагмент, созданный Богом, где сосредоточено только благо как консервация и концентрация лучшего для сохранения в концепции бессмертия. В связи с этим

предположением и человек выступает как фрагмент вселенной, и более того – как лучший фрагмент и наилучшее воплощение Бога в этом мире. Он – творческое проявление Божьего влияния.

В аналогичном контексте данного предположения важно рассмотреть пример иной фрагментарности в созданном К. Коллоди персонаже Пиноккио, который выступает как выдумщик и фантазёр, творческая единица. Однако его склонность ко лжи приводит к тому, что фрагменты его творчества выходят из-под его контроля и разбиваются на множество осколков сознания, создавая трагический образ аполического сознания. Этот образ типичен для европейской культуры, которая уподобилась увеличению носа обманщика [17, с. 151]. В отличие от этого направления отождествления, русский писатель А. Толстой находит не только положительное применение выпуклого фрагмента как образа, но и идею спасения в своём творчестве. В его произведениях прослеживается мысль о том, что его часть будет направлена в мир счастья, как изображено, например, в истории о Буратино, который отправляется в мир искусства – иной мир [28, с. 53–55]. В этом случае мы видим, что счастье находится внутри самого человека – это символическое финальное путешествие Буратино и его друзей внутрь себя (земли) через маленькую дверь, подобно «игольному ушку» (Мк. 10:25). В этом внутреннем пространстве человека раскрывается его творческое начало, соответствуя идеям К. Юнга, и там он обнаруживает связь с самостью [29, с. 6]. К. Юнг исследовал архетипы и творчество в своих работах. Он считал, что внутри каждого человека существуют универсальные психические структуры, которые проявляются в форме образов и символов. Таким образом, внутри себя человек обретает образ богочеловека. Эти идеи подчёркивают, что человек как художник своей жизни имеет возможность обнаружить божественное внутри себя и создать фрагментарное воплощение Бога в этом мире.

В данном исследовании мы делаем акцент на философской антропологии также внутри современного общества, где человек выступает как художник своей жизни. В связи с развитием художественного воображения в современном обществе наблюдается тенденция ухода сознания от внешних конструктов и погружению его в мир созданных искусственных экранов и придуманных иллюзий, которые выражают внутренний мир человека и его интересы. Эта идея обретает анти-интегральный характер и соответствует концепции философа Ж. Бодрийяра, который анализирует взаимосвязь между человеческой реальностью и симулякрами. Он утверждает, что в современном обществе человеческая реальность заменяется копиями, которые не имеют прямого отношения к оригиналам. Эти иллюзорные экраны и искусственные миры становятся предпочтительными для людей, устремлённых к самовыражению и воплощению своих интересов [6, с. 58–59]. В связи с этим приверженность человека внешнему миру снижается, что вызывает беспокойство у властителей социального мира, поскольку они не могут контролировать эти искусственные сущности, создаваемые внутренним миром человека, и трагедия апокалиптической дезинтеграции человека может быть не достигнута во имя возвеличивания человека над миром по образцу греческого наследия. В связи с этим возникает новый вопрос о том, является ли эта ситуация разрушающей или созидющей в апокалиптическом сознании. Рассмотрим пример: в начале XX в. лидер пролетариата Парижской коммуны утверждал, что коммунистическое счастье возможно достичь в определённом пространстве [22]. Однако идея ограниченного (внутреннего) государственного пространства не смогла вместить счастье, и оно начало расплываться в разные стороны, потеряв свою ценность и стремясь к господству над всем миром. Далее, в XXI в., сила и власть глобальных идей уничтожают человеческое счастье, например возможность быть самим собой [24, с. 28]. Возможность быть с самим собой исчезает, поскольку всё становится видимым: стремление к популярности, тренинги по развитию личности, привлечение внимания, самопрезентация. Внутренний мир человека переворачивается наизнанку в медийном пространстве и подвергается монетизации, оценке, критике, поддержке и продвижению [25, с. 622–704]. Идеи мирового прогресса, ка-

питализации, максимальной прибыли и абсолютной презентационности становятся единственными целями апокалиптического сознания. Однако остаётся маленький фрагмент, куда ещё не утоплено влияние маркетологов, – нос человека как метафорическое осознание своей индивидуальности, согласно Н. Гоголю, т. е. фрагмента от единого целого по имени Человек. В 2020 г. этот остаточный в политико-виртуальном мире фрагмент под названием «человек» в цивилизованных сообществах оказывается подвержен как физическому, так и информационному вирусу, поэтому можно говорить о метафизическом характере апокалиптического сознания в мировом пространстве, где человек оказывается в библейской битве на всех фронтах [27, с. 183–185]. В данной обострившейся исторической ситуации мы сталкиваемся с глобальным кризисом антропологии, где ни одна часть человеческого существования не может испытывать счастье без массового стресса и стагнации мировых процессов [26, с. 120–125]. Отдельная деталь – нос – как метафорическая человечность, спасающая себя любознательностью и воображением, оказывается подвергнутой конвейерному процессу создания мирового сознания. Р. Барт использует эту мысль в своём произведении «Мифологии», где он, исследуя роль воображения в жизни человека, показывает то, как мифологическое мышление помогает человеку понять мир и создать онтологическое сознание, которое является выражением нашего понимания реальности [1, с. 307–310]. Барт считает, что любознательность и воображение играют важную роль в этом процессе, так как они позволяют исследовать и интерпретировать мир через метафоры и символы, тем самым расширяя сознание и понимание окружающей действительности. И как результат предстаёт очевидность победы социальных индустрий в битве за человека, что проявляет себя в формате духовной подмены – человек превращается из подобия творца в подобие оцифрованной социализации [18, с. 223–225]. Так апокалиптический подход раскрывает от большого к малому неизбежную трансформацию, каким бы путём не шёл человек.

Соединяя различия

В представленной статье проводится анализ роли воображения как исторической суверенности человека и его культуры, определяемой Божественностью в привязке к традициям и наследию в философской антропологии апокалиптического подхода. Для рассмотрения данной идеи приводится пример с Буратино, который смотрит за холст в темноту и находит в ней убежище для своего воображения. Таким образом, мрачность, которая ранее пугала умы учёных, внезапно становится источником спасения для человека, ищущего воображения подобно Буратино. Следуя С. Булгакову, по образам, из Откровения Иоанна (Откр. 2:11), тайна мрака становится привлекательной для воображения и его существования. Мрак, ранее вызывавший негодование в свете идей Просвещения, приобретает значение спасения для воображения и искусства XX–XXI вв. [15]. Воображение и искусство переносят нас в то, что ещё не было освещено, и создают новые образы из неизведанного мира древних текстов. И здесь, именно из древних рукописей, пробуждается апокалиптическое сознание, и из него возникает тревожность о гибели мира, что и приводит к концу цивилизации, конечности бытия и бессмысленности «просвещённого» существования человека [9, с. 85–89]. Апокалипсис, описанный в Откровении Иоанна (Откр. 4:6), несущий с собой Конец Света и начало Нового Созидания, в таком понимании получает новый смысл для деятельности современного человека. Этот новый смысл заключается в преодолении абсурдности конечности бытия. Так, творчество в темноте и мраке прозрения художника К. Малевича становится примером трансформации воображения искусства из идеологического тупика: «Я преобразился в нуле форм и выловил себя из омута дряни академического искусства» [16, с. 40]. Таким образом, воображение является источником и трансформатором в темноте сознания для рождения новых форм творчества апокалиптического подхода.

Далее данное исследование фокусируется на взаимосвязи «тёмного» воображения и апокалиптического подхода в искусстве. Изучая связь между человеком и его «тёмным» воображением в рамках современной философской антропологии, мы об-

наруживаем концепцию человека как «иного существа», которая имеет свои истоки в древнегреческой философии. Философы Древней Греции, включая Эмпедокла и Платона, считали, что все составляющие мира, включая человека, состоят из четырёх элементов: земли, воды, воздуха, огня, и человек подобен растению, получающему энергию от солнечного света. Например, Платон утверждал, что душа человека может выживать после смерти подобно тому, как растение возобновляет свой рост после обрезки [19, с. 5–8]. Отсюда возникает мысль в контексте искусства, что «не-человек» (изменённый) может быть рассмотрен как замершее существо в позе дерева или зверя, указывающее на отсутствие развития и прогресса, вернувшееся к изначальному нулю – вечности. В сравнении этому современный человек, например художник или зритель в галерее или выставке, замирает перед холстом искусства, что может толковаться как проявление рефлексии в творческом воображении или вдохновении, и в результате человек преобразовывает своё существование через акт со-творчества, преображаясь в иное существо. Один из вопросов, встающих перед нами: является ли это преображение, описываемое в традициях (священных текстов) апокалиптики, результатом воздействия божественного извне или это проявление божественного духа в самом человеке, формирующее апокалиптическое сознание? Суть данного вопроса в том, что является «Богом» или «воображением» (в-образе), предоставляет множество интерпретаций в истории. В данном контексте древних наследий эту позицию можно интерпретировать как память, способную сохранять время и пространство и возносить из прошлого рисунок сознания. Отсюда возникает следующий вопрос: относится ли к человеку рисунок сознания? Или это его воображение? В нашем исследовании это можно рассматривать как проявление творческого воображения и вдохновения человека, что являет подобие Творца. Таким образом, данная концепция может быть рассмотрена в контексте антропологических исследований, связанных с вопросами развития человека и его творческого потенциала как развитие божественного дара, согласно М. Бахтина. Он рассматривал дар через язык как средство создания и передачи смысла и утверждал, что именно в контексте общения и диалогических отношений формируется наше понимание мира и вероисповедания. Бахтин подчёркивал, что речевая коммуникация как дар является основой для взаимодействия между людьми, принимающими данный язык, который и устанавливает связи с Богом [3, с. 123–124]. Бахтин также подчёркивал понимание речи как социального феномена, смысл которого он раскрывает в работе «Проблемы поэтики Достоевского», где исследует взаимодействие словесности и отмечает их сильное влияние на формирование общественного сознания и развитие религиозных идей как образов [14, с. 536]. Отсюда мы можем предположить, согласно христианской доктрине, что Бог является образом (как словом) человеку, а человек называется богом, несущим этот образ. К примеру, ранние евреи, согласно иудейской истории, Моисея называли богом, по З. Фрейду [23, с. 45–50]. Для них Бог-Моисей был спасителем, а пустыня – отдельным участком, отрывком от остального мира и тесным союзом с Богом. Развивая эту идею образа как отрыва от мира, основанную на библейском наследии, можно сказать, что первый человек, созданный из глины (материал, на котором не возникает органическая жизнь), не обладал способностью придавать жизнь самому себе и, следовательно, не был связан со всем остальным природным миром (Быт. 2:7) и потому был в тесном союзе с Богом, наполняем только им. Отсюда можно предположить, что иудеи, укрепляя данную традицию, символически отдают фрагменты своего плодородного начала Богу, перенося их в отдельное изолированное пространство, где должно было произойти зарождение «своего» счастья, лучшего, субъективного и личного, предназначенного не для всех, а только для себя и ближнего (в этом иудейская конструкция мысли, нашедшая продолжение в христианстве – любовь к ближнему). Таким образом, в христианстве как продолжении иудейской традиции и возникает идея иного мира, иного бытия – образа Рая отделённого [7, с. 12].

Поиски

Таким образом, данное исследование поставило ряд вопросов, связанных с сущностью человека и его взаимодействием с окружающим миром при помощи философских концепций антропологии. Особое внимание уделено примерам, которые иллюстрируют возможность человека переходить в состояния, близкие иным, или полностью забывать о биологической реальности перед искусством и обитаемостью иных миров. Эти примеры позволяют нам понять, что человек может идентифицировать себя с такими мирами и стать одним из их аспектов и обрести понятие о счастье как философско-антропологическое значение об интегральности человека.

В настоящей статье, представленной в рамках философской антропологии, мы продолжаем анализировать апокалиптический подход через концепцию счастья в контексте творческой деятельности человеческого разума. Предположим, что перед ним (разумом) на столе расположена небольшая стопка заполненных листов бумаги, являющихся фрагментами его творчества. Здесь счастье не только приобретается самим разумом, но также распространяется на его слушателей, которые видят, метафорически выражаясь, его глаза, когда он говорит. Эти фрагменты, подобно точкам на странице, не связаны между собой, но вместе образуют единое произведение. Каждый отдельный фрагмент является точкой, разбросанной по странице, создающей конструкты иного бытия, иного сознания, иного человека. Рука, протянутая к разуму, касается этой точки, которая существует только для него. В этом касании заключается счастье, которое может принести фрагмент творчества. Здесь перед нами открывается работа «Опавшие листья»: фрагменты жизни и сознания В. Розанова. Философская антропология В. Розанова характеризуется своеобразным подходом к пониманию природы человека. В своей работе он исследует парадоксальные отношения между малостью (конечностью) и величинностью (бессмертием) и то, как эти отношения формируют состояние человека [20, с. 8–10]. Розанов утверждает, что самые малые стороны человечества являются самыми живучими, создавая идею огромности (бессмертия). Напротив, сила трагична и конечна, поскольку она неизбежно истощает себя. Человеческие существа конечны в своей силе, но слабость вечна. Хрупкость жизни делает её драгоценной, и именно самые слабые части человечества больше всего нуждаются в защите. В философии В. Розанова первоначальный человек, Адам, представлял собой частицу Бога, пребывающую в Эдеме – небольшом мире на небольшой планете в огромной вселенной. Однако когда Адаму было предложено стать космосом через «дерево Добра и Зла» – он погиб. Из этой мысли формируется вывод о том, что стремление к знаниям с методом «познания добра и зла» и его развития приводит к падению бессмертия человека. Здесь возникает метафорический образ «уязвимости» от конечности Адама, который является самым слабым аспектом человеческой природы, что постоянно нуждается в защите и помощи, и именно его из поколения в поколение стимулируют и развивают. Он является источником человеческого сопереживания и сострадания. Однако в современной общественной концепции, которая уделяет приоритет автономной от Бога и самодостаточной личности, этот уязвимый аспект человеческого бытия игнорируется, что приводит к утрате общности и связи со своим первообразом и последующей линией судьбы. Отказ от традиционных ценностей единства в Новом времени и далее, в эпохе постмодернизма, способствует прославлению автономности личности, которая рассматривается как самодостаточная и не нуждающаяся в помощи. Согласно Ф. Гиренка, это создаёт галлюцинацию [9, с. 85–89] о возникновении древнего монизма, что является подменой данного наследия, согласно Бердяеву [5, с. 161–162]. Данность такого явления приводит к формированию общества, в котором отсутствуют уязвимости и, как следствие, потребность в человеческих связях и солидарности. Человек строит свою собственную планету, собственный космос и собственную вселенную, что ведёт к изоляции и утрате уязвимости. Обретая долгожданную целостность Я,

он обретает идею сверхчеловека [17, с. 291–295], согласно библейскому пророчеству «как боги» (Быт. 3:7). В философии В. Розанова присутствует предположение о том, что человечество в будущем осознает ошибочность пути, проторенного современным человеком, который оказался под влиянием Антибога и его правил. В этом осознании люди обратятся к Богу, ближним и самим себе, восстановив прежний союз триединства. Это создаст предпосылки к началу новой эры, в которой человечество снова будет искать помощь и защиту: образ нуждающегося человека как образ Ребёнка, который является частью как семьи, так и всего мироздания, служит напоминанием о важности уязвимости и необходимости помощи. Розанов настоятельно рекомендует следовать древним писаниям, которые советуют человеку оставаться фрагментом от единого и жить в союзе с целым. Такое сознательное принятие своей уязвимости позволит человеку вернуться к источнику вечности и обрести истинное спасение.

Выводы

В данном исследовании рассмотрены вопросы, связанные с разрушением интегральности человека, его связи с миром и самостью. Предложенное исследование обращает внимание на трагический характер некоторых культур, в которых человек развивается в идее библейского определения «как боги» (высокомерие и гордыня), и предлагает ряд противоположных направлений мысли, где применяются сдержанные (скромные) концепции, сохраняющие сущность – подобие Творца. Из основных примеров трагического характера одного из направлений, проявленного через искусство начала XX в., – связь человека с началом упадка западной культуры. Мы задали вопрос о том, было ли это выражением протеста или приспособлением к современности, а также обозначает ли необходимость установления границы между определениями. И в данном контексте мы приходим к выводу, что если современное искусство, вызвавшее идею постмодернизма, было настолько неотделимо, что его было невозможно воспринять отдельно, то человек, который решил сохранить свою вечность, не следуя пути к ангелоподобию, оказался под влиянием других сил, не божественного происхождения. Таким образом, анализируя роль человека в современности, подчёркивается трагический аспект развития в глобализацию некоторых культур, где человек, теряя свою уникальность и причастность к Творцу, обретает иную, не совместимую с его предназначением сущность. Это позволяет утверждать, что только принятие уменьшения духа человеческого (социализации, рационализации, политизации, технологизации, цивилизации и т. д.) в апокалиптическом подходе в активное сжатие через ограничения, консервацию и конвертацию внутренних импульсов для развития воображения и творческого потенциала, который отражает сущность человека как образ (очерченность) подобия Творца, может преодолеть данную ситуацию.

Далее в исследовании мы сосредоточились на роли человека в философской антропологии и его связи с различными концепциями мира, такими как прогрессивные и традиционные ценности. Философская антропология обращает внимание на важность выбора для человека и указывает на ситуацию Пата, согласно Ф. Гиренка и его работы «Метафизика Пата» [9, с. 627–636], как на возможность определения своего предназначения. В таких ситуациях выбор может быть разрешён только спонтанным и иррациональным путём, согласно Н. Бердяеву в его работе «Философия свободы» [5, с. 16–25].

В заключение следует подчеркнуть необходимость понимания связи человека с исконным восприятием жизни и её Создателем. Важно отметить, что человек имеет духовные основания поддерживать традиционный союз с ним, чтобы достичь целостности и единства в жизни. Отделение духа человека от Бога может привести к отчуждению от реальности и потере связи с органическим началом жизни, что представляет собой опасность в создании искусственных форм. В конечном счёте, выбор между прогрессом искусственности и традицией естественности может

быть основан на осознании человеком своего собственного земного предназначения соразмерного планетарного существования: «Блаженны кроткие, ибо обретут землю» (Мф. 5:5) и на его выборе сохранить свою сущность как самую выпуклую часть Творца.

Сегодня человек стоит перед библейской битвой за своё будущее, где человечество ищет спасения, пытаясь сохранить своё предназначение и создать новые образы для будущего в темноте (непостижимости) апокалиптического сознания. И если европейское сознание в своём развитии крупных тем о человеке и для человека движется к завершению человеческой истории, за которой стоит бессмертие Прометея, то российская мысль, пройдя путь богоборчества, богоотступничества, «мира искусства», нигилизма, анархизма, большевизма, спиритуализма, меньшевизма и др. в XIX в. (возвеличивания человека, его формализация, расщепление на внутреннее и внешнее в период СССР, распада личности конца XX в.), преобразует человека, возвращая ему подлинную сущность в малых, через конвертацию, формах, подобно идеям Ф. Достоевского о «маленьком человеке», А. Толстого – о Буратино, Н. Бердяева – о хриstopодобию через суверенность и самодостаточность личности, государства, культуры, открытых для обеспечения единого и сбалансированного существования человека в мире.

Список литературы

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – Москва : Академический проспект, 2008. – 351 с.
2. Бааль Сулам. Учение десяти сфирот / Бааль Сулам ; под ред. М. Лайтмана. – Москва : Институт перспективных исследований, 2020. – Т. 1. – 420 с.
3. Бахтин, М. Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин. – Москва : Эксмо, 2017. – 640 с.
4. Бердяев, Н. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев. – Москва : Азбука, 2030. – 224 с.
5. Бердяев, Н. Философии свободы / Н. Бердяев. – Москва : Т8, 2018. – 372 с.
6. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – URL: <https://www.rulit.me/books/prozrachnost-zla-read-57482-1.html> (дата обращения: 25.03.2023).
7. Булгаков, С. Апокалипсис Иоанна / С. Булгаков. – Москва : YMCA-PRESS, 1948. – 353 с.
8. Бэкон, Ф. Великое восстановление наук. Новый Органон / Ф. Бэкон. – Москва : Рипол Классик, 2018. – 364 с.
9. Гиренок, Ф. Апокалиптическое сознание в русской литературе / Ф. Гиренок // Тетради по консерватизму. – 2021. – № 1. – С. 84–89. – doi: 10.24030/24092517-2021-0-1-84-89.
10. Гоголь, Н. Нос / Н. Гоголь. – Москва : АСТ, 1921. – 40 с.
11. Дарвин, Ч. Происхождение видов / Ч. Дарвин. – Москва : Эксмо, 2016. – 480 с.
12. Декарт, Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт ; пер. с лат. М. Гарнцева // Декарт Р. Собр. соч. : в 2 т. – Москва : Мысль, 1989. – Т. 2. – 654 с.
13. Декарт, Р. Размышления о первой философии / Р. Декарт ; пер. с лат. и фр. С. Шейнман-Топштейн и др. // Декарт Р. Собр. соч. : в 2 т. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 2. – 633 с.
14. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – Москва : АСТ, 2022. – 672 с.
15. Марков, А. В. Психология искусства как искусствоведческая дисциплина / А. В. Марков. – URL: <http://articultruh.ru/articult-48-4-2022/articult-48-4-2022-markov.php/> (дата обращения: 19.06.2023).
16. Малевич, К. Чёрный квадрат / К. Малевич. – Москва : АСТ, 2018. – 512 с.
17. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше ; пер. с нем. Ю. Антоновского, Н. Полилова, С. Франка. – Москва : АСТ, 2019. – 416 с.
18. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2002. – 509 с.
19. Платон. Диалоги / Платон. – Москва : Азбука, 2023. – 448 с.
20. Розанов, В. Опадавшие листья / В. Розанов. – Москва : Современник, 1992. – 543 с.
21. Толстой, А. Золотой ключик, или Приключения Буратино / А. Толстой. – Москва : АСТ, 2020. – 128 с.

22. Ульянов-Ленин, В. О лозунге «Соединённые Штаты Европы» / В. Ульянов-Ленин // Социал-демократ. – 1915. – № 44.
23. Фрейд З. Человек по имени Моисей / З. Фрейд. – Москва : Эксмо, 2016. – 320 с.
24. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. А. Александровой. – Москва : Эксмо, 2022. – 288 с.
25. Фуко, М. История сексуальности – III: Забота о себе / М. Фуко. – Москва : Рефл-бук, 1998. – 288 с.
26. Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / М. Фуко ; пер. с фр. В. Наумова – Москва : Ад Маргинем, 2022. – 416 с.
27. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – 3-е изд. испр. – Москва : Академический проект, 2011. – 460 с.
28. Юнг, К. Архетип и символ / К. Юнг. – Москва : Канон+, 2022. – 336 с.
29. Юнг, К. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Юнг ; пер. А. Чечерина. – Москва : АСТ, 2019. – 552 с.

References

1. Bart, R. *Mifologii* [Mythologies]. Moscow: Akademicheskii Prospekt; 2008, 351 p.
2. Baal Sulam. *Uchenie desyati sfirot* [The Study of the Ten Sefirot]. Moscow: NF Institute of Perspective Research; 2020, vol. 1, 420 p.
3. Bakhtin, M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow: Eksmo; 2017, 640 p.
4. Berdyaev, N. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow: Azbuka; 2030, 224 p.
5. Berdyaev, N. *Filosofii svobody* [The Philosophy of Freedom]. Moscow: T8; 2018, 372 p.
6. Baudrillard, J. *Prozrachnost zla* [The Transparency of Evil]. Available at: <https://www.rulit.me/books/prozrachnost-zla-read-57482-1.html> (accessed: 05.03.2023).
7. Bulgakov, S. *Apokalipsis Ioanna* [The Apocalypse of John]. Moscow: YMCA-PRESS; 1948, 353 p.
8. Bacon, F. *Velikoe vosstanovlenie nauk. Novyy Organon* [The Great Instauration. The New Organon]. Moscow: Ripol Klassik; 2018, 364 p.
9. Girenok, F. Apokalipticheskoe soznanie v russkoy literature [Apocalyptic Consciousness in Russian Literature]. *Tetrad' po konservatizmu* [Essays on Conservatism]. 2021, no. 1, pp. 85–89. doi: 10.24030/24092517-2021-0-1-84-89.
10. Gogol, N. *Nos* [The Nose]. Moscow: AST; 1921, 40 p.
11. Darwin, C. *Proishozhdenie vidov* [On the Origin of Species]. Moscow: Eksmo; 2016, 480 p.
12. Descartes, R. *Pravila dlya rukovodstva uma* [Rules for the Direction of the Mind, ed by M. Gartsev]. *Descartes R. Sobranie sochineniy: v 2 tomakh* [Descartes, R. Collected Works: in 2 vol.]. Moscow: Mysl; 1989, vol. 2, 654 p.
13. Descartes, R. *Razmyshleniya o pervoy filosofii* [Meditations on First Philosophy]. *Descartes R. Sobranie sochineniy: v 2 tomakh* [Collected Works: in 2 vol.]. Moscow: Mysl; 1994, vol. 2, 633 p.
14. Dostoevsky, F. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. Moscow: AST; 2022, 672 p.
15. Markov, A. *Psikhologiya iskusstva kak iskusstvovedcheskaya distsiplina* [Psychology of Art as an Art Studies Discipline]. Available at: <http://articul.rsu.ru/articult-48-4-2022/articult-48-4-2022-markov.php/> (accessed: 19.06.2023).
16. Malevich, K. *Chernyy kvadrat* [Black Square]. Moscow: AST; 2018, 512 p.
17. Nietzsche, F. *Tak govoril Zarathustra* [Thus Spoke Zarathustra]. Moscow: AST; 2019, 416 p.
18. Ortega-y-Gasset, J. *Vosstanie mass* [The Revolt of the Masses]. Moscow: AST; 2002, 509 p.
19. Plato. *Fedon* [Dialogues]. Moscow: Azbuka; 2023, 448 p.
20. Rozanov, V. *Opavshie listya* [Fallen Leaves]. Moscow: Sovremennik; 1992, 543 p.
21. Tolstoy, A. *Zolotoy klyuchik, ili Prikl'yucheniya Buratino* [The Golden Key or The Adventures of Buratino]. Moscow: AST; 2020, 128 p.
22. Ulyanov-Lenin, V. O lozunghe “Soedinennyye Shtaty Evropy” [On the Slogan of the United States of Europe]. *Social-demokrat* [Social-Democrat]. 1915, no. 44.
23. Freud, Z. *Chelovek po imeni Moisey* [Moses and Monotheism]. Moscow: Eksmo; 2016, 320 p.
24. Fromm, E. *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Moscow: Eksmo; 2022, 288 p.

25. Foucault, M. *Istoriya seksualnosti – III: Zabota o sebe* [The History of Sexuality – Volume III: The Care of the Self]. Moscow: Refl-Buk; 1998, 288 p.
26. Foucault, M. *Nadzirat i nakazyvat: rozhdenie tyurmy* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem; 2022, 416 p.
27. Heidegger, M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow: Academicheskii Proekt; 2011, 460 p.
28. Yung, C. *Arkhetip i simvol* [Archetypes and the Collective Unconscious]. Moscow: Kanon+; 2022, 336 p.
29. Yung, C. *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatelnoe* [Archetypes and the Collective Unconscious]. Moscow: AST; 2019, 552 p.

Информация о авторе

Кон В. А. – аспирант.

Information about the author

Кон В. А. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.